

**ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

**Дипломатическая конференция полномочных
представителей под эгидой Организации
Объединенных Наций по учреждению
международного уголовного суда**

Рим, Италия
15 июня — 17 июля 1998 года

Distr.
GENERAL

A/CONF.183/C.1/SR.11
20 November 1998

RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

КОМИТЕТ ПОЛНОГО СОСТАВА

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 11-М ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в штаб-квартире Продовольственной и сельскохозяйственной организации
Объединенных Наций в понедельник, 22 июня 1998 года, в 19 ч. 00 м.

Председатель: Г-н ИВАН (Румыния) (заместитель Председателя)

СОДЕРЖАНИЕ

Пункт повестки дня	Пункты
11 Рассмотрение вопроса о завершении разработки и принятии конвенции об учреждении международного уголовного суда в соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи 51/207 от 17 декабря 1996 года и 52/160 от 15 декабря 1997 года (продолжение)	1—48

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков, они должны быть изложены в пояснительной записке и/или внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief of the Official Records Editing Section, Room DC2-750, United Nations, New York).

В соответствии с правилами процедуры Конференции поправки могут представляться в течение пяти рабочих дней после распространения отчета. Любые поправки к отчетам о заседаниях Комитета полного состава будут включаться в сводное исправление.

Заседание открывается в 19 ч. 10 м.

РАССМОТРЕНИЕ ВОПРОСА О ЗАВЕРШЕНИИ РАЗРАБОТКИ И ПРИНЯТИИ КОНВЕНЦИИ ОБ УЧРЕЖДЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА В СООТВЕТСТВИИ С РЕЗОЛЮЦИЯМИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ 51/207 ОТ 17 ДЕКАБРЯ 1996 ГОДА И 52/116 ОТ 15 ДЕКАБРЯ 1997 ГОДА (продолжение) (A/CONF.183/2/Add.1; A/CONF.183/C.1/L.7)

Часть 2 проекта Статута (продолжение)

Юрисдикция (продолжение)

1. **Г-жа ДИОП** (Сенегал), ссылаясь на роль Совета Безопасности в отношении Международного уголовного суда, говорит, что, по мнению ее делегации, деятельности Суда не должна мешать ни одна политическая структура. Суд должен быть независим от Совета и любого другого политического органа. Что касается передачи Советом дел в Суд, то ее делегация могла бы принять второй подпункт b) статьи 6 предложения Соединенного Королевства ("Дополнительные варианты статей 6, 7, 10 и 11" в документе A/CONF.183/2/Add.1) при условии исключения квадратных скобок вокруг слов "действующим на основании статьи VII Устава Организации Объединенных Наций". Что касается статьи 10, то работе Суда не должны чиниться препятствия какими-либо действиями Совета. Первый является юридическим органом, а второй - органом политическим, и они должны осуществлять свои функции, не выходя за рамки соответствующих областей деятельности. Можно было бы рассмотреть вопрос о включении формулировки, указывающей на необходимость координации их действий, но в остальном Сенегал выступает за исключение статьи 10 как из первоначального варианта или варианта Соединенного Королевства, так и из пункта 3 статьи 11 предложения Соединенного Королевства.

2. **Г-жа ЧАТУР** (Тринидад и Тобаго) говорит, что, по мнению ее делегации, должна быть связь между Советом Безопасности и Судом, особенно когда Совет действует в соответствии с главой VII Устава. Однако Совет должен передавать в Суд лишь ситуации, а не отдельные дела, а решимость Совета действовать в соответствии с главой VII Устава должна быть подкреплена соответствующей резолюцией. Что касается статьи 10 предложения Соединенного Королевства, то ее делегация могла бы поддержать пункт 1, если бы акты агрессии были включены в преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда, однако считает, что предлагаемый в пункте 2 двенадцатимесячный период является, возможно, слишком продолжительным. Наконец, Тринидад и Тобаго может поддержать предлагаемую поправку, с тем чтобы обеспечить сохранение доказательств.

3. **Г-н ГЮНЕЙ** (Турция) говорит, что было бы разумным, если бы Совет Безопасности как орган, создавший специальные суды, мог передавать дела Суду. Однако в тех случаях, когда Совет действует в соответствии с главой VII Устава, необходимо установить надлежащую сбалансированность между ним и Судом. Делегация Турции считает предоставление Прокурору полных дискреционных полномочий, будь то *ex officio* или *proprio motu*, неприемлемым и выступает за исключение пунктов 1 c) и 2 статьи 6 (первоначальный вариант), статьи 12 и статьи 13. Что касается роли Совета, то пункт 2 статьи 10 (предложение Соединенного Королевства) мог бы послужить основой для выработки возможного решения проблемы.

4. **Г-н КРОХМАЛ** (Украина) говорит, что его делегация хотела бы подчеркнуть, что Совет Безопасности является не единственным органом, несущим ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Вариант 2 в отношении пункта 7 статьи 10 (первоначальный вариант) и предложение Соединенного Королевства по статье 10 исходят из того, что установление фактов относительно актов агрессии и предпосылок для осуществления Судом своей юрисдикции является прерогативой Совета. Украина предпочитает вариант 1 в отношении пунктов 4 и 7 статьи 10 (первоначальный вариант).

5. **Г-н ДЖЕРМАН** (Объединенные Арабские Эмираты) отмечает, что вмешательство Совета Безопасности, который играет политическую роль, в деятельность Суда может отрицательно

сказаться на его независимости и помешать его работе. Существует необходимость в обеспечении того, чтобы между функциями этих двух органов не было противоречий. В то время как допустимо подавать заявление Прокурору в соответствии с главой VI Устава, вопрос о возможности передачи Советом таких вопросов в соответствии с главой VII следует тщательно изучить. Бельгийское и сингапурское предложения могли бы способствовать установлению необходимого баланса.

6. **Г-жа ВАРГАС** (Колумбия) говорит, что, по мнению ее делегации, независимость и беспристрастность Суда должны получить четкое отражение в его Статуте. Хотя Суд должен быть организационно связан с Организацией Объединенных Наций, ни один из органов ООН не должен иметь какого-либо влияния на Суд или иметь возможность помешать его деятельности. Колумбия испытывает озабоченность по поводу тех положений проекта, которые могли бы дать возможность Совету поступить вразрез с юрисдикцией Суда. Несмотря на похвальные усилия, направленные на достижение компромисса, необходимо изыскивать дополнительные альтернативы.

7. **Г-н ЯНЬЕС-БАРНУЭВО** (Испания) говорит, что его делегация считает, что в Статуте должно быть предусмотрено положение о том, что Совет Безопасности может передавать ситуации на рассмотрение Суда во всех случаях, когда, как представляется, совершено преступление, оговоренное в Уставе Суда. Это позволило бы Совету избежать создания специальных судов и дало бы ему возможность выполнять свои функции в соответствии с главой VII Устава. Некоторые делегации упомянули о возможности соответствующих представлений в Суд со стороны других органов системы Организации Объединенных Наций. Для Испании это приемлемо при условии, если речь будет идти об основных, а не вспомогательных органах; любое такое представление не должно иметь те же последствия, что и представление Совета, действующего в соответствии с главой VII Устава. Его делегация согласна с замечаниями представителя Италии относительно роли Совета в том, что касается преступления агрессии.

8. Относительно вопроса о приостановлении разбирательства по просьбе Совета следует отметить, что положение, содержащееся в пункте 3 статьи 23 первоначального проекта Статута, подготовленного Комиссией международного права, предполагает требование к Суду испрашивать разрешение Совета начать разбирательство в отношении вопросов, уже находящихся на рассмотрении Совета при том, что имеется возможность наложения вето одним из его членов. Это абсолютно неприемлемо. Можно было бы рассмотреть компромиссный вариант, представленный Сингапуром, с внесенными в него поправками Канадой, который касается просьбы о временном приостановлении разбирательства, а также вопрос о введении ряда гарантий. Ни формулировка пункта 6 статьи 10 (первоначальный вариант), ни формулировка пункта 2 предложения Соединенного Королевства по статье 10 (в "Дополнительных вариантах статей 6, 7, 10 и 11") не являются полностью удовлетворительными. Соответствующий текст должен быть составлен в позитивном плане, как это предложено Нидерландами. Запрос должен осуществляться официально, так чтобы Совет мог выполнять свои полномочия в соответствии с Уставом, и официальное решение по запросу должно приниматься Судом после того, как он заслушает мнения Прокурора и заинтересованных государств. Продление периода действия приостановления должно допускаться, но на определенный срок. Суд должен принимать все необходимые меры для сохранения доказательств и любые другие меры предосторожности в интересах правосудия. Для целей ясности эти различные вопросы могли бы быть изложены в отдельных положениях.

9. **Г-н ГЕВОРГЯН** (Российская Федерация) говорит, что, по мнению его делегации, роль инициатора должна составлять безусловное право Совета Безопасности. Что касается пункта 2 предложения Соединенного Королевства по статье 10, то Российская Федерация не считает, что в принципе можно вносить поправки в Устав каким-либо другим международным документом; положения Устава имеют приоритет над всеми остальными. Поэтому при составлении Статута следует проявлять чрезвычайную осторожность. Его делегация не видит никакого противоречия между "политической ролью" Совета и деятельностью Суда. Предполагается, что Совет будет оказывать политическое воздействие на государства, а Суд будет играть важнейшую роль в деле поддержания мира и безопасности.

10. **Г-н ШУКРИ** (Сирийская Арабская Республика) отмечает, что в соответствии с пунктом 1 статьи 10 предложения Соединенного Королевства Суд не сможет осуществлять юрисдикцию в отношении преступления агрессии, если Совет Безопасности вначале не установит, что соответствующее государство совершило подобный акт. Совет рассмотрел свыше 200 таких случаев, но избегал выступать с подобным определением. Он превратился в клуб сверхдержав, чье право вето может защитить тысячи международных преступников путем блокирования процедур Суда. Поэтому, чтобы иметь суд, который мог бы рассматривать все совершенные международные преступления, его делегация возражает против возложения какой-либо роли на Совет Безопасности.

11. **Г-н МОРШЕД** (Бангладеш) не считает, что разделение между политической и юридической ролью имеет под собой основания. Когда Совет Безопасности действовал в соответствии со статьей 39 Устава в случаях, связанных с преступлением агрессии, его определение представляло собой юридическое толкование ситуации. Ни один суд не может обойтись без обязательных последствий такого определения. Его делегация хотела бы оставить за собой право высказаться относительно роли Совета в отношении других преступлений, особенно военных преступлений и преступлений, связанных с оружием массового уничтожения, где действующий режим является столь дискриминационным, что могут возникнуть ситуации серьезной нестабильности.

12. **Г-н СЕРЕКОИССЕ-САМБА** (Центральноафриканская Республика) говорит, что Совету Безопасности не следует отказывать в праве передавать дела в Суд. Положение пункта 2 статьи 10 предложения Соединенного Королевства ("Дополнительные варианты статей 6, 7, 10 и 11") о предоставлении Совету полномочия приостанавливать разбирательство отражает похвальное стремление согласовать действия этих двух органов; однако согласование не означает obstruction. Учитывая действие срока давности согласно статье 27, его делегация считает, что пункт 2 следует дать в другой редакции, чтобы право Совета на приостановление нельзя было возобновлять бесконечно.

13. **Г-н РОГОВ** (Казахстан) говорит, что роль Совета Безопасности должна ограничиваться инициированием дел или разбирательства, по которым Суд должен иметь возможность действовать независимо. Вероятно, Совет можно было бы наделить полномочиями обращаться в Суд с просьбой о приостановлении рассмотрения того или иного дела, не предпринимая решения Суда по этой просьбе. Однако роль Совета в таком серьезном вопросе как определение актов агрессии не должна быть оставлена без внимания. Возможно, Совет действительно не адаптирован к обстоятельствам сегодняшнего дня и следует внести соответствующие поправки в Устав, однако, пока этого не произошло, роль Совета должна быть признана.

14. **Г-н МАНСУР** (Тунис) отмечает, что важно подчеркнуть как роль Совета Безопасности в поддержании международного мира и безопасности, так и различие между политической ролью Совета и юридической ролью Суда. Совету следует дать возможность выполнять свою роль в соответствии с главой VII Устава.

15. **Г-н РОУ** (Австралия) говорит, что Австралия выступает за предоставление Совету Безопасности полномочий передавать ситуации на рассмотрение Суда в тех случаях, когда он действует в соответствии с главой VII Устава. Таким образом, она поддерживает пункт 1 а) статьи 6 и пункт 1 статьи 10 (первоначальный вариант). Она также поддерживает статью 6 б) предложения Соединенного Королевства. Если акты агрессии будут включены в преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда, Австралия поддержит предложение о том, что Суд не может приступать к каким-либо действиям без надлежащего определения Совета в соответствии со статьей 39 Устава. В связи с этим его делегация выступает за вариант 1 пункта 4 статьи 10 (первоначальный вариант). Относительно достижения сбалансированности между независимостью Суда и полномочиями Совета в вопросах, рассматриваемых Советом, его делегация считает, что нахождению приемлемого решения лучше всего способствовал бы является вариант 2 для статьи 10 (предложение Сингапура и Канады) совместно с пунктом 2 статьи 10 дополнительного варианта.

16. **Г-н ШЕФФЕР** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что, по мнению его делегации, важно, чтобы Совет Безопасности передавал с Суд ситуации в соответствии как с главой VI, так и с главой VII Устава. Следует рассмотреть различные последствия передачи в соответствии с этими двумя главами. Возможно, существует необходимость конкретно рассмотреть формулировку пункта 2 статьи 10 предложения Соединенного Королевства. Делегация Соединенных Штатов считает, что формальное решение Совета требуется в отношении обоих случаев передачи и что действия Совета, описанные в этом пункте 2, а также любые действия согласно этому пункту не должны быть исключительно действиями Совета Безопасности в соответствии с главой VII. Предложение Бельгии (A/CONF.183/C.1/L.7), хотя и интересное, является расплывчатым и требует дополнительного обсуждения.

17. **Г-н МАХМУД** (Пакистан) говорит, что все решения Совета Безопасности, который является политическим органом Организации Объединенных Наций, основываются скорее на политических соображениях, нежели на юридических принципах. Пакистану трудно принять то обстоятельство, что такие политические соображения должны влиять на функционирование Суда, и поэтому он разделяет точку зрения о том, что Совет не должен играть в Суде никакой роли.

Статьи 14 - 19 (приемлемость)

18. **Г-н ХОЛМС** (Канада), Координатор, внося на рассмотрение статьи 14-19, говорит, что статья 14, возможно, является излишней в силу того, что аналогичный текст имеется в пункте 1 статьи 17. Насколько он понимает, большинство делегаций считает, что статью 14 можно опустить при условии, возможно, внесения ясности в статью 17.

19. Статья 15, озаглавленная "Вопросы приемлемости", является результатом продолжительного обсуждения в Подготовительном комитете в том, что касается принципа взаимодополняемости. В ходе этого обсуждения практически все государства отметили ту важность, которую они придают включению в Статут принципа взаимодополняемости - принципа, согласно которому основная обязанность судебного преследования преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда, лежит на самих государствах. Кроме того, большинство делегаций придерживались мнения о том, что, когда государства не могут или не хотят выполнять эту обязанность, Суд должен обладать юрисдикцией вмешаться. Смысл этого состоит не в том, что Суд должен служить неким апелляционным органом или судом последней инстанции для национальных правовых систем. Когда государства выполняют свои обязательства, Суд не играет никакой роли; он привлекается лишь тогда, когда налицо невозможность или неспособность выполнить эти обязанности. В пункте 1 этой статьи излагается основной подход, согласно которому Суд определяет, что дело не может быть принято к производству в тех случаях, когда оно расследуется или в отношении его возбуждено уголовное преследование государством; дело расследовано государством, которое обладает юрисдикцией в отношении его, и это государство решило не возбуждать уголовного преследования; лицо, которого это касается, уже было судимо или же дело не является достаточно серьезным. В подпунктах а) и б) содержится исключение, когда Суд может объявить дело приемлемым, т.е. когда государство не желает или неспособно вести расследование или когда решение стало результатом нежелания или неспособности возбудить уголовное преследование. Выражения "нежелание" и "неспособность" определены, соответственно, в пунктах 2 и 3. Приводящийся в документе A/CONF.183/2/Add.1 проект содержит ряд сносок с указанием областей, которые могут потребовать корректировок в зависимости от результатов обсуждения других статей или частей проекта Устава Суда.

20. Статья 16, имеющая отношение к предварительным постановлениям, касающимся приемлемости, была предложена делегацией Соединенных Штатов, которая указала, что ее предложение не было направлено на возобновление обсуждения уже согласованных вопросов по статье 16, а связано с различными процедурами, касающимися приемлемости.

21. Статья 17 касается главным образом процедурных аспектов протестов в отношении юрисдикции Суда или приемлемости дела к производству. Хотя в ходе ранее состоявшегося обсуждения была достигнута договоренность по большинству ее положений, некоторые делегации

указали, что в конечном счете их позиция будет зависеть от окончательной формулировки статьи 15. В пункте 1 устанавливается обязательство Суда удостовериться на всех стадиях разбирательства в том, что он обладает юрисдикцией в отношении дела и может своим решением определить приемлемость дела к производству в соответствии со статьей 15. Вопрос о том, кто обладает правом представить протест в отношении приемлемости дела к производству или в отношении юрисдикции Суда, рассматривается в пункте 2. Все делегации согласились с тем, что этим правом должны обладать частные лица, государства и Прокурор. В отношении частных лиц существует связь между пунктом 2 а) и вопросом, рассматриваемым Рабочей группой по процедурным вопросам в отношении согласованного определения подозреваемых. Что касается государств, то одни делегации утверждали, что возможность представления протестов должна быть предоставлена только государствам, упоминаемым в статье 15, а другие выступали за более широкое определение, как это отражено в заключенных в квадратные скобки подпунктах, следующих за подпунктом b пункта 2. Был достигнут консенсус в том, что касается права Прокурора испрашивать постановления Суда относительно вопроса о юрисдикции или приемлемости. В пункте 2 предусматривается также возможность других заинтересованных государств представить в Суд замечания в ходе его разбирательства относительно приемлемости или юрисдикции и отражена договоренность о том, что потерпевшие, хотя они и не обладают возможностью представить протест, должны также иметь право высказать замечания. Последующие два пункта, где описываются формы представления таких протестов, были приняты Подготовительным комитетом без каких-либо квадратных скобок, причем в пункте 3 указывается, что протесты могут быть поданы только один раз лицом или государством до начала или в начале разбирательства, а в пункте 4 оговаривается, что протесты должны представляться при ближайшей возможности, в результате чего обеспечивается, что эти процедуры не будут использоваться для целей затягивания или обструкции. Однако, чтобы обеспечить гибкость, было согласовано, что Суд в исключительных случаях может разрешить подать протест более чем один раз. Пункт 5 касается органа Суда, компетентного решать вопросы в отношении приемлемости или юрисдикции. Было достигнуто общее согласие в отношении того, что такие вопросы должны направляться в Палату предварительного производства, а после утверждения обвинительного заключения - в Судебную палату. Пункт 6, который был сочтен рядом делегаций крайне важным, дает возможность Прокурору представить Суду просьбу о пересмотре решения о неприемлемости на том основании, что условия, требуемые в соответствии со статьей 15, больше не удовлетворяются. Однако была также высказана точка зрения о том, что такая процедура пересмотра наделяет Прокурора слишком широкими полномочиями по оценке по сравнению с национальной процедурой разбирательства.

22. Статья 18, касающаяся принципа *ne bis in idem*, тесно увязана со статьей 15. Исключения из пункта 1, изложенные в пункте 3, тесно связаны с критериями, заложенными в подпунктах а) и с) пункта 1 статьи 15. Сноски к статье 18 в документе A/CONF.183/2/Add.1 носят прежде всего редакционный характер, однако сноска 59 касается возможной необходимости в дополнительных исключениях и отражает точку зрения нескольких делегаций.

23. Статья 19 не имеет названия. В ходе обсуждений, прошедших в Подготовительном комитете по статье 18, было предложено, что, даже если какое-либо лицо уже было осуждено, Суд должен иметь возможность рассматривать это дело, если явно необоснованное решение национальных инстанций привело к приостановке исполнения приговора или к помилованию. Делегациям не хватило времени для принятия решения о том, следует ли включать это положение и, если да, куда именно.

24. **Г-жа МЕХЕМАР** (Египет) говорит, что ее делегация имеет оговорки относительно исключения статьи 14. Она еще изучает статьи 15 и 18.

25. **Г-н ШЕФФЕР** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что он хотел бы дать разъяснения по статье 16. Хотя его делегация поддержала текст статьи 15 по вопросам приемлемости, она предложила статью 16 после того, как в ходе обсуждений в Подготовительном комитете стало ясно, что наблюдается растущая поддержка концепции передачи общей ситуации в Суд Советом Безопасности, государством-участником или Прокурором, действующим *proprio motu*. В соответствии с принципом взаимодополняемости представляется необходимым предусмотреть в начале этой

передачи процедуру, предполагающую признание возможности национальных судебных систем проводить расследование и уголовное преследование соответствующих преступлений. В соответствии с предлагаемой статьей Прокурор может немедленно приступить к проведению независимого расследования, если перед лицом протеста со стороны какой-либо национальной судебной системы Прокурор может убедить судью позволить ему это сделать. Это не противоречит принципу, изложенному в пункте 3 статьи 17, согласно которому частное лицо или государство могут опротестовать приемлемость только один раз в отношении индивидуального дела, касающегося отдельного подозреваемого. Предложение Соединенных Штатов касается всего дела, передаваемого Суду на более ранней стадии, когда еще не определены конкретные подозреваемые, а также права государства проводить полномасштабные расследования. Было бы целесообразным провести дополнительные консультации с целью уточнения этого текста. Что касается вопроса о сохранении доказательств, то этот вопрос должен быть рассмотрен не только в контексте ранней стадии расследования, о которой говорится в статье 16, но и в ходе обсуждения Комитетом статьи 54 и в ходе других обсуждений, касающихся права Прокурора на расследование. Кроме того, было бы желательным обеспечить, чтобы Суд по инициативе Прокурора учитывал все радикальные изменения обстоятельств в стране в то время, как ее судебной системой проводится расследование.

26. Копии пояснительного заявления по статье 16, которые первоначально были представлены его делегацией Подготовительному комитету, будут распространены среди присутствующих делегаций.

27. **Г-н ГОНСАЛЕС ГАЛВЕС** (Мексика) отмечает важность того, как сформулирован принцип взаимодополняемости. Если он не может основываться на согласии государств, должны быть предусмотрены исключения из национальной юрисдикции и гарантии ненарушения суверенитета государств. Его делегация представит свои замечания по статье 15 после того, как будут распространены предлагаемые поправки, представленные ею в письменной форме Секретариату. По мнению Мексики, в статье 14 нет необходимости и ее можно было бы опустить. Статья 16 дает надлежащую основу для дальнейшего рассмотрения. Это - важный текст, дополняющий гарантии, предоставление которых является целью Статута.

28. **Г-н КОРТХАУТ** (Бельгия) говорит, что его делегация поддерживает исключение статьи 14, которая является излишней. Она в принципе согласна со статьей 15. Статья 16 добавила новые препятствия для осуществления юрисдикции Суда; поэтому Бельгия выступает за ее исключение. Что касается статьи 17, то возможность представления протестов в отношении приемлемости дела должна быть оставлена только за обвиняемым или государством-участником, обладающим юрисдикцией в отношении этого преступления на том основании, что оно расследует или ведет уголовное преследование по делу или провело расследование или преследование; кроме того, его делегация выступает за включение предлагаемого пункта 6. Правило *ne bis in idem* является фундаментальным принципом уголовно-процессуального права и должно применяться в двух случаях, рассматривающихся в пунктах 1 и 2 статьи 18, но не должно применяться для сокрытия ситуаций или воспрепятствования осуществлению Судом его юрисдикции по делам, в ходе которых обвиняемый подвергся фальсифицированному суду на национальном уровне. Поэтому Бельгия решительно поддерживает исключения, предусматриваемые в пункте 3. Цель статьи 19, одним из авторов которой была Бельгия, состоит в рассмотрении ситуации, когда какое-либо лицо было осуждено на национальном уровне, но приговор затем потерял силу вследствие явно необоснованного решения о приостановке исполнения приговора или о помиловании, условно-досрочном освобождении или смягчении приговора. Если эта мера мешает приведению в исполнение соответствующего наказания, Суд должен быть наделен полномочиями осуществлять юрисдикцию в отношении соответствующего лица.

29. **Г-н САЛИНАС** (Чили) говорит, что, по мнению его делегации, в статье 14 нет необходимости и ее следует опустить. В отношении статьи 15 необходимо более четко разъяснить содержащуюся в пункте 1 d) расплывчатую ссылку на достаточную серьезность для оправдания дальнейших действий со стороны Суда. Чили считает необходимым пересмотреть редакцию статьи 16, однако оставляет за собой право представить свои замечания после изучения пояснительного документа,

упомянутого представителем Соединенных Штатов Америки. Наконец, она полностью поддерживает текст статьи 16, особенно положения ее третьего пункта.

30. **Г-жа АСУНСАН** (Португалия) говорит, что ее делегация поддерживает согласованный в ходе переговоров текст статьи 15 и не хотела бы возобновлять ее обсуждение. Что касается статьи 17, то она предпочла бы формулировку "обвиняемым или подозреваемым" в пункте 2 а), выступает за выражение "государство-участник" в пункте 2 б) и поддерживает пункт 6. Она в принципе согласна с текстом статьи 18. Португалия, которая была соавтором статьи 19, считает, что ограничения в отношении действия принципа *ne bis in idem* должны сводиться к исключительным случаям, однако случаи, оговоренные в статье 19, подпадают под эту категорию.

31. **Г-н ШЕФФЕР** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что, по мнению его делегации, статью 14 можно было бы опустить при условии, если содержащийся в ней принцип будет сохранен в статье 17. Текст статьи 15 в ее нынешней редакции является приемлемым. Что касается статьи 17, то пункт 1 следует сохранить, в пункте 2 а) единственным лицом, которому должно быть разрешено представлять протест, должен быть обвиняемый, поскольку предоставление такого разрешения подозреваемому затруднило бы процедуру разбирательства в Суде, в пункте 2 б) должно быть разрешено предоставление протеста любым государством, отвечающим изложенным в этом подпункте критериям, поскольку непризнание интересов государств, не являющихся участниками, было бы несовместимо с принципом взаимодополняемости, а пункт 6 требует дальнейшего обсуждения для обеспечения того, чтобы не было злоупотреблений его положениями. Текст статьи 18 был тщательно сформулирован в ходе предыдущих обсуждений и, насколько это возможно, должен остаться в прежнем виде. Его делегация по-прежнему изучает предложенную статью 19.

32. **Г-н КЕЛЬМАН** (Сальвадор) отмечает, что его делегация хотела бы подчеркнуть, что применение исключений, изложенных в пункте 3 а) и б) статьи 18 и в статье 19, увязано с принципом взаимодополняемости. Некоторые принятые подходы, как представляется, дает основание для другого толкования этих положений.

33. **Г-н БАЗЕЛ** (Афганистан) говорит, что, по мнению его делегации, в статье 15 следует дополнительно обратить внимание на вопрос приемлемости в случаях, связанных с амнистией, и в нее следует включить новый пункт, предусматривающий неприемлемость дел в тех случаях, когда имело место временное прекращение действия судебной системы государства в силу гражданских беспорядков. Что касается статьи 16, то в последнем предложении пункта 2 она предпочла бы период в один год и хотела бы предложить изменить в пункте 4 слово "сообщать" на слово "информировать". Афганская делегация считает, что принятие решения о смягчении приговора или о помиловании является суверенным правом государств в соответствии с их национальными интересами и политикой в области борьбы с преступностью, и поэтому предлагает опустить статью 19.

34. **Г-жа УИЛМСХЕРСТ** (Соединенное Королевство) отмечает, что ее делегация согласна опустить статью 14. Она считает статью 15 приемлемой. Поддерживая идею, лежащую в основе статьи 16, она сталкивается с серьезными проблемами в отношении ее нынешней редакции, но готова рассмотреть любые предлагаемые изменения. Что касается статьи 17, то делегация Соединенного Королевства выступает за сохранение в пункте 2 а) слова "обвиняемый"; в пункте 2 б) она решительно поддерживает ссылку на "государство", поскольку, если государство, не являющееся участником, осуществляет эффективное преследование на своей собственной территории, то для Суда нет оснований вмешиваться и проводить свое преследование. Что касается статьи 19, то, хотя ее делегация понимает причины, приведшие к разработке предлагаемого текста, она не уверена в возможности достижения согласия в силу того, что в ней подняты весьма деликатные и сложные вопросы.

35. **Г-жа ДИОП** (Сенегал) говорит, что ее делегация согласна с тем, что статью 14 можно было бы опустить. Статья 15, которая, как представляется, имеет широкую поддержку, является приемлемой. Сенегал первоначально намеревался обратиться с просьбой опустить статью 16, однако

теперь он вновь рассмотрит ее текст в свете предложенных изменений. Что касается статьи 17, то фраза в квадратных скобках в пункте 2 а) должна быть опущена, а в пункте 2 б) предпочтительно упоминание государства-участника, поскольку государства-участники будут иметь обязательства после ратификации и тем самым будет облегчено проведение расследования и уголовного преследования. Текст пункта 6 статьи 17 является приемлемым, что также относится к статье 18, хотя, возможно, с несколькими изменениями.

36. **Г-н СКИЛЛЕН** (Австралия) отмечает, что его делегация согласна с формулировкой статьи 15, но не с альтернативным подходом, описанным в конце этой статьи. Она выступает за исключение статьи 16, однако оставляет за собой право высказаться по этому вопросу после дополнительных разъяснений. Австралия согласна с замечаниями представителя Соединенного Королевства по пункту 2 б) статьи 17 о том, что государства, не являющиеся участниками, должны также иметь право представлять протест, и поддерживает включение пункта 6 в эту статью. Она в целом согласна с положениями статьи 18, однако не согласна с "альтернативным подходом", изложенным в конце этой статьи. Что касается статьи 19, то его делегация положительно относится к этому предложению, однако предложила бы отказаться от него, коль скоро, по мнению большинства делегаций, ее обсуждение чрезмерно затянет общую работу.

37. **Г-н ПЮНЕЙ** (Турция) говорит, что, по мнению его делегации, статью 14 можно было бы опустить при условии, что заложенный в ней принцип найдет отражение в каком-либо другом месте Статута. Статьи 15 и 16 можно было бы отложить в ожидании дальнейших предложений. Статья 17 является приемлемой. Статья 18, касающаяся одного из основных принципов уголовного права, тесно связана со статьей 15 и должна быть увязана со статьей 5, поскольку по ней было принято решение. В отношении статьи 19 Турция согласна с мнением, высказанным делегацией Соединенного Королевства.

38. **Г-н СИКИА** (Филиппины) говорит, что у его делегации нет возражений против исключения статьи 14, которая представляется излишней. Статья 15 является приемлемой. Поддержка Филиппинами статьи 16 будет зависеть от информации, которую должна представить делегация Соединенных Штатов. Что касается статьи 17, то в пункте 2 а) предпочтительно оставить слово "обвиняемый", поскольку у подозреваемого не должно быть причин ставить под сомнение приемлемость; в пункте 2 б) предпочтительно использование выражения "государство-участник"; это открыло бы двустороннюю связь между Судом и государствами-участниками, в то время как разрешение государствам, не являющимся участниками, опротестовывать приемлемость подразумевало бы одностороннюю связь, поскольку Суд не может определить, соблюдают ли эти государства принципы, изложенные в Статуте. В отношении текста статьи 18 возражений нет, что также относится к статье 19 при условии, что она не будет включать амнистию.

39. **Г-н ЦИММЕРМАН** (Германия) отмечает, что его делегация согласна опустить статью 14. Статья 15 представляет собой тщательно сформулированный компромисс, который нужно оставить в существующей редакции. Что касается статьи 16, то Германия хотела бы оставить за собой право высказаться по ней после того, как делегация Соединенных Штатов представит в письменном виде более подробные выкладки. Что касается статьи 17, то только обвиняемый и любое государство, обладающее юрисдикцией в отношении преступления на том основании, что оно ведет расследование или преследование по делу или провело расследование или преследование по делу, должно иметь возможность представить протест в отношении юрисдикции Суда; кроме того, пункт 6 этой статьи следует сохранить. Наконец, текст статьи 18 должен быть оставлен в его нынешнем виде.

40. **Г-жа ЛЕХТО** (Финляндия) говорит, что, по мнению ее делегации, статью 14 следует опустить. Статья 15 является результатом широких обсуждений и является хорошим компромиссом; ее следует оставить в ее нынешней редакции. Сноску 42 к этой статье можно было бы оставить без внимания, поскольку упомянутые в ней вопросы рассматриваются в статьях 18 и 19. Положительно оценивая представление, сделанное делегацией Соединенных Штатов по статье 16, ее делегация все-таки не убеждена в необходимости такой процедуры, однако, возможно, пожелает более подробно

высказаться в дальнейшем. Что касается статьи 17, то Финляндия предпочла бы опустить текст в квадратных скобках в пункте 2 а), использовать слова "государство-участник" в первой строке пункта 2 б) и опустить два заключенных в квадратные скобки подпункта, следующие за пунктом 2 б). Пункт 6 следует сохранить. Ее делегация поддерживает статью 18 в ее нынешней форме, а также статью 19, однако в отношении ее редакции возможны варианты.

41. **Г-жа ВАРГАС** (Колумбия) говорит, что ее делегация согласна опустить статью 14 при условии, что изложенный в ней принцип найдет свое отражение в статье 17. Перед тем, как принять решение по статье 15, она хотела бы увидеть предложение Мексики, а прежде чем принимать какую-нибудь позицию по статье 16, хотела бы рассмотреть информацию, которая будет представлена делегацией Соединенных Штатов. Что касается статьи 19, то Колумбия согласна с Соединенным Королевством в том отношении, что ее обсуждение будет связано с значительными трудностями и поэтому было бы предпочтительно эту статью опустить.

42. **Г-н НАТАН** (Израиль) говорит, что его делегация поддерживает исключение статьи 14. Статья 15 должна быть сохранена в ее нынешнем виде. Статью 16 следует дополнительно рассмотреть после того, как делегация Соединенных Штатов представит дополнительную информацию. Что касается статьи 17, то в пункте 2 а) следует сохранить слова "или подозреваемым"; в пункте 2 б) правом представления протеста должны быть наделены все государства, а не только государства-участники; а пункт 6 следует сохранить в его нынешней редакции. Полностью соглашаясь с принципом, изложенным в статье 18, его делегация считает, что формулировку пункта 3 б), возможно, следует рассмотреть особо, поскольку эта концепция, как представляется, частично дублирует пункт 3 а). У Израиля есть проблема со статьей 19, поскольку она может подразумевать несанкционированное вмешательство в решения административных органов государства, которое уже судило какое-либо лицо за преступления, подпадающие под действие Статута.

43. **Г-н ЙЕПЕС МАРТИНЕС** (Венесуэла) говорит, что его делегация считает статью 14 излишней, поскольку ее существо изложено в других статьях Статута. Хотя она изучит поправки, подлежащие представлению делегации Мексики, она предпочла бы оставить статью 15 неизменной, поскольку ее текст является примером гармоничного равновесия, достигнутого в ходе предшествующих консультаций. Что касается статьи 16, то Венесуэла подождет документ, подлежащий представлению делегацией Соединенных Штатов, однако не считает, что в такой статье есть необходимость. Что касается статьи 17, то текст пункта 1, содержащий требование к Суду удостовериться в том, что он обладает юрисдикцией в отношении дела, должен составить отдельную статью; в пункте 2 а) предпочтительно оставить упоминание только "обвиняемого"; а в пункте 2 б) возможность представлять протесты должна быть предоставлена только государствам-участникам. Статья 19 не добавляет ясности и должна быть опущена.

44. **Г-н САЦИРБЕГОВИЧ** (Босния и Герцеговина) отмечает, что после статей 15 и 18 для обеспечения иммунитета от преследования можно было бы использовать "альтернативный подход", о котором говорится в документе A/CONF.183/2/Add.1. В той ситуации, которая сложилась в его регионе, защита нередко в тех случаях, когда соответствующие лица предавались суду, ссылалась на то, что они были судимы национальным судом, чего фактически не имело место.

45. Был задан вопрос, почему Суд должен иметь юрисдикцию в отношении вопроса, надлежащим образом рассмотренного национальным судом, однако он хотел бы указать, что основная причина, по которой, например, был создан Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии, состояла не в неэффективности судебного преследования местными судами, а в том, что соответствующие преступления носили такой характер, что требовали международного внимания.

46. **Г-жа ВЫРОЗУМСКАЯ** (Польша) отмечает, что, по мнению ее делегации, статья 14 является излишней. Компромиссный текст статьи 15 явился результатом продолжительных переговоров и должен остаться в его нынешнем виде. Статья 16 создаст дополнительные препятствия для юрисдикции Суда, и ее следует опустить. Относительно статьи 17 Польша считает, что в пункте 2 следует предусмотреть возможность представления протеста обвиняемым лицом или государством,

обладающим юрисдикцией в отношении преступления, и что Прокурор должен быть наделен полномочиями просить Суд вынести постановление по вопросу о юрисдикции или приемлемости; кроме того, пункт 6 следует сохранить. Формулировка статьи 18 является приемлемой. Польша разделяет мнение о том, что статья 19 требует дополнительного обсуждения и может породить проблемы в силу деликатности рассматриваемого в ней вопроса; было бы предпочтительно ее опустить.

47. **Г-жа ЛЕ ФРАПЕ ДЮ ЭЛЛЕН** (Франция) говорит, что ее делегация предпочла бы сохранить статью 14, однако могла бы согласиться на ее исключение, если содержащийся в ней принцип будет отражен в статье 17. Текст пункта 1 статьи 17, возможно, требует изменения редакции; Суд должен удостовериться в том, что он обладает юрисдикцией, как только ему было передано дело. Текст статьи 15 является хорошо сбалансированным и приемлемым. Что касается статьи 16, то пункт 1 является приемлемым, однако этот момент, как представляется, рассматривается уже в других местах Статута. Ее делегация вернется к статье 16 по получении дополнительной информации. Что касается статьи 17, то было бы предпочтительно сохранить ссылку как на обвиняемого, так и на подозреваемого; в пункте 2 b) возможностью представления протеста не должны наделяться государства, не являющиеся участниками; а статья 6 в ее нынешней редакции является приемлемой. Текст статьи 18 можно было бы принять в его нынешнем виде. Статья 19 представляет собой интересное предложение, однако внести такое деликатное положение в Статут было бы весьма трудно.

48. **Г-н МАНСУР** (Тунис) отмечает, что его делегация не имеет возражений в отношении статей, касающихся приемлемости, однако имеет вопросы в отношении того, что произойдет, когда некоторым лицам не дадут предстать перед Судом, и какие нормы будут применяться Судом при определении вопросов приемлемости в соответствии со статьей 15. Кроме того, в этой статье не упоминается вопрос об апелляции.

Заседание закрывается в 21 ч. 40 м.